

❄️ СЮРПРИЗ ❄️
НА РОЖДЕСТВО

Татьяна **ПОЛЯКОВА**

Татьяна Викторовна Полякова

Сюрприз на Рождество

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=249742
Рождественский детектив: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38747-2*

Аннотация

«Какой-то умник сказал: «Если долго сидеть возле реки, увидишь, как по ней плывет труп твоего врага». Эта фраза настойчиво вертелась в голове, когда я таращилась на мужчину в костюме Деда Мороза, лежавшего возле моих ног на лестничной площадке между вторым и третьим этажом. Пять минут назад я вышла из квартиры с намерением вынести мусор, прикрыла дверь и, весело насвистывая, сделала пару шагов. И вот тогда увидела его. Дед Мороз в шубе из ярко-красного бархата притулился возле батареи, привалившись к ней плечом...»

Татьяна Полякова

Сюрприз на Рождество

Какой-то умник сказал: «Если долго сидеть возле реки, увидишь, как по ней плывет труп твоего врага». Эта фраза настойчиво вертелась в голове, когда я таращилась на мужчину в костюме Деда Мороза, лежавшего возле моих ног на лестничной площадке между вторым и третьим этажом. Пять минут назад я вышла из квартиры с намерением вынести мусор, прикрыла дверь и, весело насвистывая, сделала пару шагов. И вот тогда увидела его. Дед Мороз в шубе из ярко-красного бархата притулился возле батареи, привалившись к ней плечом. Голова упала на грудь, и в первый момент я решила: «дедуля» сладко спит, и весело фыркнула, уж очень забавно это выглядело. И, только поравнявшись с бесчувственным телом, ощутила беспокойство. Лежал Дед совершенно неподвижно, не похрапывал, не сопел и вроде бы даже не дышал. Я легонько потрясла его за плечо, но без всякого результата, и тут обратила внимание, что шуба на нем расстегнута. Под шубой был костюм, пиджак разошелся на груди, а на белой рубашке расплылось зловещее красное пятно.

– Мама дорогая, – пробормотала я и приготовилась орать во все горло. Но тут же подавилась криком: мой взгляд переместился с его груди на физиономию, и я вторично вспомни-

ла маму, но уже по другому поводу. Борода на резинке сбилась на сторону, шапка съехала на одно ухо, из-под нее выбились темные, как смоль, волосы, нос алел от помады, глаза закрыты. Это был Кострюков Владимир Павлович, в недавнем прошлом мой шеф, а ныне злейший враг. То есть теперь, конечно, уже нет. Вид поверженного врага не вызвал удовлетворения, я хоть и желала ему в сердцах «чтоб ты сдох, зараза», но всерьез о его кончине не помышляла. И вот такой «подарок»... – Да что же это делается, – жалобно пролепетала я и вновь вознамерилась орать, однако вместо этого трянула его за плечо и позвала настойчиво: – Вовка, кончай дурить, – в тайной надежде, что он не выдержит и зальется хохотом, выдаст свою мерзкую улыбочку и спросит: «Что, испугалась?»

С него станется разыграть дурацкий спектакль, чтобы лишний раз испортить мне жизнь. Тело стало заваливаться, и тут я с ужасом поняла, что вовсе это не дурацкие игры, Вовка мертв, причем умудрился скончаться в моем подъезде. В припадке безумия я распахнула на нем шубу, теперь кровавое пятно на груди предстало во всей своей красе. Совершенно нелепая мысль явилась мне: Вовка покончил жизнь самоубийством в нескольких метрах от моей квартиры. Глупость несусветная. Мой бывший шеф на такое не способен, даже из вредности. Что же получается: его убили? На всякий случай я пошарила взглядом по лестничной клетке в поисках орудия преступления, вдруг все-таки он сам? Под батареей

лежал мешок, я заглянула в него и убедилась, что он пуст. Вовку кто-то убил в моем подъезде, а я не далее как четыре дня назад на него сильно гневалась, не чураясь крепких выражений. Помнится, даже крикнула: «Я убью тебя, скотина», – и все это при свидетелях.

– Ну, надо же, – жалко пробормотала я и залилась слезами. Теперь мне очень хотелось, чтобы Вовка, каким бы он ни был мерзавцем, чудесным образом вдруг оказался жив. И пусть бы пакостил дальше, это все-таки лучше, чем труп на лестничной клетке и перспектива объясняться с милицией.

Не знаю, сколько еще я бы стояла, возмущаясь злодейкой-судьбой, если бы внизу не хлопнула дверь подъезда. Сейчас меня застукают над трупом врага – и пиши пропало. Схватив пакет с мусором, я осторожно поднялась в свою квартиру. Закрыла дверь и без сил повалилась на банкетку. Однако к тому, что происходит в подъезде, прислушивалась. Шаги, а вслед за этим голос соседки, Прасковьи Ивановны.

– Это что ж такое делается! – возмущенно заявила она. – Нет у людей совести. Так напиться на рабочем месте. Глаза бы на вас, алкашей, не смотрели. А ну, встал, и марш отсюда. Батюшки-светы... – И тут же заорала на весь подъезд: – Караул!

Я разрывалась между беспокойством за даму в годах, которую запросто мог хватить удар от такого-то зрелища, и нежеланием вновь оказаться возле трупа. Приди я на помощь соседке, пришлось бы вызывать милицию, а значит,

рассказывать о том, кто такой убиенный Дед Мороз. Делать это мне очень не хотелось. К встрече с милицией я совершенно не готова. Конечно, я не сомневалась, что обо мне они все равно узнают, но лучше позже, чем сейчас. И я мало-душно затаилась, надеясь, что кто-то другой услышит вопль и придет Прасковье Ивановне на помощь.

– Да куда ж все подевались, ироды, – голосила соседка в большой обиде. Наконец снизу раздался мужской голос:

– Прасковья Ивановна, что на вас нашло с утра пораньше? – Это Лев Захарович, пенсионер, председатель домкома и признанный лидер нашего двора.

– Дрыхнете без задних ног, – гневно ответила соседка. – А в подъезде покойник.

– Какой покойник? – обалдел Лев Захарович.

– Человека убили, старый дурак, вот какой.

Как я и предполагала, через пять минут начался форменный сумасшедший дом. Двери квартир захлопали, народ загалдел, а Лев Захарович командирским голосом возвестил:

– Граждане, не толпитесь, картина преступления должна сохраняться в неприкосновенности. Здесь могут быть следы и отпечатки пальцев.

«Все, моя песенка спета», – решила я, тоже о следах подумав. Приедут менты с собакой и прямиком явятся в мою квартиру. Заревев от отчаяния, я отправилась в ванную. Появиться на лестничной клетке я не рискнула, справедливо опасаясь, что моих актерских способностей не хватит изоб-

ражать неведение. Однако мое отсутствие среди зевак придется как-то объяснить. Я наполнила ванну водой погорячее, легла в нее и закрыла глаза. Понемногу я успокоилась и пыталась сообразить, что Вовке понадобилось в моем подъезде, да еще в костюме Деда Мороза. Первое, что пришло в голову: он решил со мной помириться. Если честно, не особенно в это верилось. Если бы он и надумал явиться, то непременно замыслив очередную пакость.

С Кострюковым мы познакомились два года назад, когда я устроилась работать в его фирму. В штате числилось всего пять человек вместе с хозяином. Занимались мы изготовлением визиток, рекламных буклетов и прочей полиграфической продукции. Устроиться на работу сразу после окончания института, не имея стажа, довольно трудно, так что, можно считать, мне повезло. Бок о бок со мной трудились бухгалтер Любовь Петровна, дама лет сорока пяти, отличавшаяся болтливостью и нездоровым интересом к чужим делам, непризнанный компьютерный гений Серега Пятаков и дальняя родственница Вовки Ленка Виноградова, девица двадцати одного года от роду, неряшливая, некрасивая и страшно злющая. Во время чаепитий, происходивших не реже пяти раз в день, мы, как правило, обсуждали личную жизнь шефа, которая оставалась для нас загадкой. Вовка занимал отдельный кабинет, часто отлучался по делам, и обсуждать мы его могли сколько угодно. Тон задавала Любовь Петровна. Ей не давала покоя мысль, что такой красавчик

все еще не женат. Разговор на излюбленную тему она начала с одной и той же фразы: «Девки, вы что сидите, рот открыв, такой жених за стеной... будь я на вашем месте, давно бы его окружила...» Ленка, не больше нас знавшая о личной жизни родственника, презрительно фыркала и косилась на меня. Пятаков бормотал «что в нем такого особенного» и тоже на меня косился, а я с улыбкой предлагала:

– Может, лучше поработаем?

– Работа не волк, – вздыхала Любовь Петровна, – а вот годы идут. Оглянуться не успеете, как будем с тридцатилетием поздравлять. А после тридцати шансы выйти замуж падают до десяти процентов, это я вам как бухгалтер говорю.

Ленка сопела, уткнувшись в бумаги, а я испытывала легкое беспокойство, потому что на любовном фронте у меня наблюдалось затишье. Не считая бурного романа, случившегося на третьем курсе института, похвастать успехами у мужчин я не могла. Знакомых парней было сколько угодно, но ни один из них, как мне казалось, моей любви не заслуживал. В общем, слова Любви Петровны пали на благодатную почву, и как-то незаметно и вроде бы помимо воли я начала приглядываться к шефу. Хотя бухгалтер и называла его «красавчиком», мне он таковым не казался. Выглядел Вовка, несмотря на возраст (он был старше меня на шесть лет), весьма солидно. Высокий, с наметившимся брюшком, круглолицый, с ямочкой на подбородке и длинными темными волосами. Серега с ухмылкой заявлял, что физиономия у шефа бабья,

а волосы он завивает. Мы с энтузиазмом начинали спорить, и в зависимости от того, чья точка зрения побеждала, шеф то начинал нравиться мне, то вызывал легкую неприязнь. Ко мне он относился с большой теплотой, называл не иначе как Мариночкой, однако только этим и ограничивался, пока накануне Восьмого марта не пригласил весь коллектив в ресторан отметить праздник. Посидели мы довольно мило, часов в десять Пятаков отправился домой пешком, а Вовка поджентльменски предложил развезти женщин по домам. Эта идея мне не особенно понравилась, потому что в ресторане он выпил, и немало, а в таком виде садиться за руль не следовало. Но Ленку с Любовью Петровной это обстоятельство не смутило, и я решила промолчать. Первой восвояси отправилась Любовь Петровна, за ней Ленка, и через двадцать минут в машине остались мы с Вовкой. Я назвала адрес, шеф улыбнулся, сказал:

– Я знаю, где ты живешь, – и самодовольно продолжил, повернувшись ко мне (я сидела сзади): – Я все о тебе знаю. Живешь одна, ни с кем не встречаешься...

– Ну и что?

Он протянул мне бархатную коробочку в виде сердца и произнес:

– Это тебе подарок.

К тому моменту я уже получила из его рук розу в целлофане и набор для маникюра, и наличие еще одного подарка меня насторожило.

– Что это?

– Взгляни. – Самодовольства на его физиономии прибавилось. Я открыла коробочку и обнаружила кольцо с большим камнем. – Красивое?

– В общем, да. Только я не очень понимаю...

– Ты мне нравишься, – сказал он.

– А-а-а... – протянула я и кольцо вернула. – Это очень дорогой подарок. – Кольцо вряд ли было дорогим, но, с моей точки зрения, получать такой презент от шефа весьма странно.

– Да брось ты. Ну, что, поехали к тебе?

Его тон мне очень не понравился, но ссориться с ним в мои планы не входило, я улыбнулась и сказала:

– Хорошо, познакомлю тебя с родителями, они ко мне на Новый год приехали.

Такая перспектива у Вовки энтузиазма не вызвала.

– Родители? – Он едва заметно поморщился, и до моего дома мы ехали в молчании.

Когда мы оказались возле подъезда, я насмешливо произнесла:

– Идем?

– Как-нибудь в другой раз. А они надолго приехали?

– Останутся до Рождества.

– Я позвоню, – буркнул он, и мы простились.

Он не позвонил, что меня порадовало, и встретились мы только на работе. Шеф, проходя через нашу комнату, веж-

ливо поздоровался и сказал:

– Мариночка, зайди ко мне.

Когда я вошла в его кабинет, Вовка встретил меня пакостной улыбкой.

– Предки отчалили? Сегодня вечером загляну.

– Зачем? – как можно спокойнее спросила я.

– Ну-у... – Улыбка его стала шире и пакостней.

– Не трать время даром, – отрезала я, а он нахмурился.

– Брось, что ты из себя корчишь? В конце концов, я твой шеф, и ты просто обязана...

– Ты себя ни с кем не перепутал? – перебила я. – Для начала стань олигархом, а уж потом веди себя как последняя скотина.

С этого, собственно, и началась наша вражда. На людях Вовка вел себя прилично, улыбался и сыпал мне комплименты, но если по соседству никого не оказывалось, распускал руки, по которым я была наотмашь, и говорил мне гадости. Я терпела, сколько могла, а потом написала заявление об уходе. Вовка его разорвал и сказал зло:

– Никуда ты не уйдешь.

– Уйду.

– Попробуй. В этом городе тебе работу не найти.

Я ушла и вопреки его угрозам на работу устроилась. Но уже через неделю Вовка позвонил моему новому шефу. Что он ему наплел, ответить затрудняюсь, но после этого начальник стал смотреть на меня с подозрением. Кострюков ока-

зался настырным парнем и принялся звонить всем моим сослуживцам без разбору и в конце концов заработал себе репутацию психа. Общественность приняла мою сторону, но неприятный осадок остался.

Летом я познакомилась с парнем, а через пару недель объявился Вовка. Встретил нас возле моей квартиры и устроил сцену ревности по всем правилам. Выходило, что я, живя с ним в гражданском браке, верчу любовь на стороне. Парень, хоть и послал Вовку к черту, в правдивости моих слов сомневался, меня это разозлило, и мы расстались. После чего Кострюков время от времени меня навещал, но дальше порога я его не пускала.

Последние два месяца он не появлялся и даже не звонил, я вздохнула с облегчением, пока вдруг не получила от него SMS со ссылкой на сайт. Не ожидая ничего хорошего, заглянула в Интернет. На сайте были выложены фото обнаженной девицы в непристойных позах, причем у девицы было мое лицо. Доказывай теперь, что я к ней не имею никакого отношения. Не помня себя от ярости, я ворвалась в кабинет Вовки и заорала: «Я убью тебя, придурок», – чем повергла в шок бывших сослуживцев, которые по-прежнему считали, что их шеф – милый парень.

И вот теперь Вовка лежит в моем подъезде бездыханный, и кто поверит, что я здесь ни при чем? Не успела я горько посетовать на злодейку-судьбу, как в дверь настойчиво позвонили. Я натянула халат, обмотала голову полотенцем и

бросилась открывать, уверенная, что это из милиции.

Так и оказалось. На пороге стоял парень с помятой физиономией, он сунул мне под нос удостоверение и произнес:

– Здравствуйте. – Присмотрелся, улыбнулся вполне по-человечески и добавил: – Войти можно?

– Проходите. А в чем дело?

– Вы сегодня из дома выходили?

– Нет. А что?

– Шума подозрительного в подъезде не слышали?

К тому моменту в подъезде гвалт утих, и это позволило мне со спокойной совестью соврать.

– Нет. Я только час назад проснулась и решила принять ванну.

– Понятно, – вздохнул парень. – Значит, ничего не видели и не слышали?

– Вы так и не сказали, что случилось, – забеспокоилась я.

– Жмурик у вас в подъезде, то есть, я хотел сказать, на лестничной клетке обнаружен труп мужчины. Стреляли в упор... странно, что никто ничего не слышал.

– В кого стреляли? – бестолково спросила я.

– В мужика этого.

Не успел следователь удалиться, а я – выпить валерьянки, как в дверь опять позвонили. Решив, что на сей раз это уж точно за мной, я дрожащими руками открыла дверь и обнаружила свою подругу Верку, которая жила с мужем в том же подъезде, только этажом выше.

– Привет, – шепнула она, внедряясь в мою квартиру. – Менты были?

– Ага.

– Что творится... только трупов в подъезде нам и не хватает. Чаю налей, меня всю трясет...

Мы сели пить чай, Верка принялась гадать, кто так осерчал на Деда Мороза, а я силилась не разреветься. Верка, в отличие от меня, располагала кое-какой информацией, потому что на вопли соседей отреагировала и примерно с полчаса обреталась в подъезде, прислушиваясь к болтовне жильцов и разговорам явившихся оперативников.

– Документов при нем нет, никто в подъезде Деда Мороза не заказывал, да и кому заказывать, если, кроме нас, в доме одни пенсионеры. Прасковья вчера у дочери ночевать осталась, а сегодня, возвращаясь к себе, наткнулась на убитого. И что у нас за подъезд такой...

– Говоришь, документов при нем нет? – хмуро спросила я.

– Конечно, нет. На фига ему их с собой таскать, если человек на работе?

– А ты убитого видела?

– Ну, он же на лестничной клетке лежал.

– Он тебе знакомым не показался?

Верка моргнула и затихла.

– Нет, – сказала она через минуту. – Обычный Дед Мороз.

Верка моего бывшего шефа видела, он как-то пасся под дверью, когда мы вместе с ней возвращались из кино. Если

документов нет, значит, кто он такой, определяют не сразу. Следовательно, у меня есть время, чтобы выяснить, что Вошке понадобилось в моем подъезде.

– Менты говорят, его несколько часов назад убили. Ночью или даже вечером.

Вернулась я вчера около двенадцати, и алиби у меня, само собой, нет, раз в квартире я была одна.

– Пойду переоденусь, – вяло сказала я и ушла в спальню, сняла халат, и в этот момент меня осенило. – Как же я могла забыть! – завопила я.

– Ты чего орешь? – заглядывая в комнату, удивилась Верка.

– Я его вчера видела, – пролепетала я.

– Кого?

– Деда Мороза.

– Ну и что? Я тоже видела. Возле торгового центра.

– Я его здесь видела, возле подъезда. – Торопливо одеваюсь, я пояснила: – Вчера меня Игорь привез, а я забыла в его машине мобильный, вспомнила о нем уже дома, позвонила Игорю, он вернулся, я вышла во двор мобильный забрать и в дверях столкнулась с Дедом Морозом. Еще удивилась, что явился он так поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.